1941 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА 2016

К 75-летию начала Великой Отечественной войны

Ефим ХАЗАНОВ

* * *

К селу, где воздух странно тих,
Шагали двадцать рядовых,
Два командира.
Шли трудно, головы в бинтах,
Шинели с грязью - нараспах,
Дыра на дырах.

Село стояло у реки,
Курились мирные дымки
И пахли кашей.
А на холме среди берёз
В косых крестах сырой погост
И горстка наших...

Недолог был тот артналёт,
Залёг среди могилок взвод,
Пока все живы.
И началось... Среди зимы
Уже не мирные дымы -
Огни разрывов.

Дымился опалённый снег,
И как в чумном, кошмарном сне,
Повсюду, рядом,
Под бесконечный гром пальбы
Над ними плавали гробы
И пахли смрадом.

Крутом смеялись черепа,
Пусты глазницы - смерть слепа,
Зато мгновенна.
Была могила им - окоп,
А в ней уже готовый гроб
С пинцем и членом.

Всего-то час - и нет берёз,
Уже равнина, не погост,
Из меньше горстки.
Осколок рваный с шипом в лоб -
И взводный повалился в гроб...
Ему по росту...

Давным-давно их нет в живых.
А было двадцать рядовых,
Два командира.
Где тот погост?
Где те бойцы?
Им уступили мертвецы
Свои квартиры.

Но в мае наступает срок -
Когда в берёзах бродит сок,
Покой нарушив,
Над миром, славя эти дни,
Садкота плавают огни
И... души, души.

"Памятник в карховском лесу"
Фото В. Клещёва.

Борис ЮДИН

* * *

Помню август в году сорок первом:
Три денечка - и яблочный Спас.
В небе нашем крылатые стервы,
Значит, яблочки, не до вас...

Грянул дождь вдовитых листовок:
Вестник муж, беспощадных
расправ...

Мирной жизни удавка готова.
Приготовлен и рабский устав.

Гнал нас из дому враг жестокий,
Покидая родимый куток,
Устремились людские потоки
На восток, на восток, на восток.

Впереди - украинская Шостка,
И от слез стала шире Десна.
Путь трагический беженцев
жесткий,
День и ночь ни покоя, ни сна.

Запад в сполохах огненных боя
Возвещал неизбежно беду...
Лес карховский, прощаясь с тобою,
Верил твердо: к тебе я приду!

Николай ИВАЩЕНКО

СЛАВА

Он шёл к тебе, мой отчий край,
Через бои и перепрыги,
И ты теперь его встречай,-
Свою измученную славу.

Он шел и падал, мок и мёрз,
И тяжек был тот труд кровавый.
Он землю грыз, бежа и полз,
Но им там было не до славы.

Он видел смерть лицом к лицу,
Он видел мерзость запустенья,
Он знает цену подлецу
И знает цену вдохновенью.

Тебе расскажет он, как шёл
С ним рядом русский парень
Слава.

Но вместо славы смерть нашёл
В боях за Вислу и Варшаву.

Про плен расскажет он тебе,
Где он прошёл все муки ада,
И где наперекор судьбе
Он видел в снах цветенье сада.

Он знает: некому встречать
Его с дороги этой горькой,
И нет дороги той, где мать
Жила в домишке на пригорке.

Но надо жить. И сеять жито
Родиль дома, а в праздник пить
За тех, умерших и убитых,
Кому не довелось пожить.

Но память горькая солдата -
И нет покоя много лет
Оттой войны, семижды клятой,
Отпоражений и побед.

И он живёт. И сеет жито.
Он рубит дом. Растит детей.
За тех солдат, в земле зарытых
И за пропавших без вестей.

И только б раз увидеть хату,
Мать у раскрытого окна...
Но нет туда пути солдату -
Была война. Его война

Алексей КРАЕВОЙ

КРАСНЫЕ ЗВЁЗДЫ

Жаркий полдень. Июнь 43-го года,
Духота, словно адская печь.
Тяжко дышит родная природа,
Да слышна лишь немецкая речь.

Воздух густ, раскален,
Тишина гробовая вокруг,
Словно вымерло все - только стон,
Только стон...
Ожидание... Вдруг!

Среди ясного дня словно гром,
Над уныло поникшими ветлами,
Над садами, притихшим селом -
Тройка соколов
с красными
звездами.

Был внезапным и мощным удар:
Запылали цистерны и склады,
Фейерверком для нас был пожар -
Знали наших, фашистские гады!

Засияла, проснулась природа:
Птичьи песни и воздуха звон.
Звёзды красные - свет и свобода,
От уставшей души вам поклон.

Ирина ПЕНЮКОВА

* * *

Они убиты на войне.
Смотрю на маленькие фото.
Лишь в процветающей стране
Легко быть страстным
патриотом.

Иван ЛЯМЦЕВ

* * *

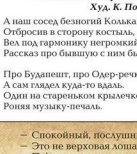
На свет явясь в пятидесятых,
Мы узнавали след войны.
Во многих деревенских хатах
Оголоха жизнь от тишины.

В округе мужиков по пальцам
Всех было можно сосчитать.
И бабы жили, как скитальцы,
Забыв, что им по тридцать пять.

Но так уж водится в народе -
В глаза, звучавшее едва -
Летало слово в обиходе
Тогда печальное - вдова.

И не казался очень странным
Платок черное темноты,
Мельькавший вечером и рано
Среди работной немоты.

А на вопрос, совсем не детский,
Я слышал: "Не пришел с войны!"
И мужики давились едким
Табачным запахом вины...



"У воинского захоронения".
Худ. К. Попов.

А наш сосед безногий Колька,
Отбросив в сторону костыль,
Вел под гармонику негромкий
Рассказ про бывшую с ним быль.

Про Будапешт, про Одер-речку,
А сам гляделе куда-то вдаль.
Один на стареньком крылечке,
Роняя музыку-печаль.

И вспоминал все про Артёма,
Что вызвал на себя огонь.
И говорил: «А я вот дома...»
И тихо плакала гармонь.

Владимир КРАДИЖЕНКО

О ЧЁМ ПЛАЧУТ СВЕЧИ

Пред скорбной молчаливостью
иконы
Унылым бликом теплится свеча
За тех, чьи вечно служат батальоны,
Кто в «цинк» унёс погоны на плечах.

Огни, сливаясь в памяти созвездье,
Пылают над притихшею страной
Осколками кровавого возмездья -
Цветеньем лет, оборванных войной.

Стекают градом слёзы восковые,
Расплавленным свинцом сжитая
грудь.
Вы будто здесь, вы рядом, вы
ЖИВЫЕ!
Вас не вернуть обратно, не вернуть.

Игорь АНИСИМОВ

* * *

У каждого своя война,
И память тоже разная,
Но все равно, для всех она
Кровавая и грязная.

И пусть военная гроза
Все реже вспоминается,
Но по щеке бежит слеза,
И думы не кончаются.

Опять не спало ночами я,
Ведь сны войной расколоты,
Во сне приходят вновь друзья,
Что будут вечно молоды.

Очередная ночь без сна,
И думы несуразные,
Война, она на всех одна,
Кровавая и грязная.

Памяти старшего брата Фёдора посвящается.

Евгений МОСЯГИН

ВСТРЕЧА НА ВОЙНЕ

Рассказ

Сержант Миша Бурнасов и ефрейтор Ольшанников вернулись в расположение артмастерской с огневых позиций 76-миллиметровых пушек. Ездили они на пароконной подводе. Сержант Бурнасов доложил о выполнении задания, потом сообщил:

— Мы вам, товарищ лейтенант, коня привели.

— То есть как это коня привели? Где вы его взяли? — строго спросил лейтенант.

— Артиллеристы подарили. Говорят, нам ни к чему, а вам пригодится.

— Интересно, — ухмыльнулся лейтенант. — Пошли посмотрим.

Неподалеку от землянки под навесом, где были оборудованы ясли и коновязь для лошадей, стояла привязанный к распряженной телеге крупный гнедой конь. Грива и хвост у него были черные.

— Этого коня пушкарям отдал сам хозяин хутора, — рассказал лейтенанту Бурнасов. — Старый поляк сказал, что на зиму перебрется в город, к родственникам. Хутор его немцы сожгли, и конь ему теперь ни к чему.

Лейтенант мало что понимал в лошадях, но под назад под Курском ему довелось недолгое время служить в должности командира взвода конной разведки. С тех пор само собой получалось так, что его считали настоящим кавалеристом. Оружейники в артмастерской все были мастеровые люди, солидного возраста и к своему молодому командиру относились с доброй снисходительностью.

— Слышь, Серега, — обратился Бурнасов к Ольшанникову. — Я забыл, как коня зовут, Польский, что ли?

— Да нет, — отозвался Ольшанников, — Польского его зовут.

Лейтенант отвязал коня и, держа его на поводу, прошел с ним до командирской землянки и обратно к навесу.

— А вы прокатитесь на нем, товарищ лейтенант, — предложил Бурнасов. — Мы вам его сейчас подседлаем. Серега, давай седло.

Сержант с ефрейтором быстро и привычно оседлали коня, заменили на нем уздечку и взнуздали. Конь вел себя спокойно. Из землянки, в которой была мастерская, вышли двое солдат и старшина.

— Далеко, товарищ лейтенант? — спросил старшина.

— Да нет, коня вот опробую. Я скоро.

— Что сказать капитану, если придет?

— Так и скажи. Минут через десять буду.

Лейтенант поставил ногу в стремя и легко сел в седло. Сильный конь с места взял размашистой рысью. На лесной дороге лейтенант пустил коня в галоп. Похоже было, что конь застоялся и охотно принял команду всадника. Через пару километров впереди на дороге показался просвет. Лейтенант придержал коня и на поляну выехал рысью. К своему удивлению, на поляне на противоположной ее стороне у крайних деревьев подступающего к ней леса он увидел группу военных, стоявших слева от дороги. Похоже, что они что-то обсуждали. Поодаль от них под деревьями стояли машины, и там было много бойцов охраны и сопровождения.

Лейтенант хотел развернуть коня и скрыться в лесу, но он увидел, как один из военных, сделав несколько шагов в направлении к нему, повелительно махал рукой, подавая знак приблизиться. Лейтенант спешился и с конем на поводу направился к военным. Среди них выделялся рослом и статью один, похожий на кого-то знакомого.

«Мать честная, да это же маршал Рокоссовский!» — изумился лейтенант. Он оправил одной рукой гимнастерку и, насколько мог, четким строевым шагом, не выпуская поводья из руки и видя перед собой только командующего фронтом, подошел к нему и, остановившись на положенном расстоянии, доложил:

— Товарищ маршал Советского Союза, лейтенант Мосягин, заместитель начальника артмастерской 14-го полка, по вашему приказанию прибыл.

— Вольно, лейтенант. Куда направляетесь.

— Этот конь только что попал в наше подразделение. Решил опробовать его под седлом.

— Каков показал себя?

— Спокойный, послушный...

— Это не верховая лошадь, — сказал маршал. — Как зовут?

— По'льского зовут его.

— Не По'льского, — поправил маршал, — а Польске'го. Давно воюете, товарищ лейтенант?

— С августа сорок первого года.

— А лет вам сколько?

— Двадцать, товарищ маршал.

— Где были ранены? — Рокоссовский указал глазами на желтую и красную полоски, пришитые к гимнастерке лейтенанта повыше ордена Красной Звезды.

— Тяжелое ранение получил под Старой Руссой, а легкое — под Москвой.

— Под Москвой, — оживился маршал. Где же вы были под Москвой?

— Четвертого декабря нас сняли прямо с передовой, где мы держали оборону на Истре, и марш-броском за одну ночь перевели в Химки, пятого декабря перешли в наступление. Направление было на Солнечногорск, Клин и дальше.

Маршал хорошо помнил те тяжелые дни обороны Москвы. Оказывается, этот мальчишка-лейтенант воевал в его армии.

— Сами вы откуда родом? - поинтересовался Рокоссовский.

— Из города Новозыбкова.

— Вот как?

Маршал был удивлен. В 1943 году в Новозыбкове недолгое время располагался штаб Центрального фронта, которым он командовал.

— Выходит, лейтенант, мы с вами однополчане. Москву обороняли вместе и в родном вашем городе вновь свела наши пути. Ну что же! Берлин тоже будет брать вместе.

— Так точно, товарищ маршал Советского Союза.

— Вы свободны, товарищ лейтенант. Желаю вам воинской удачи.

Лейтенант Мосягин на всю жизнь запомнил эту встречу с великим полководцем своей Родины. Он дошел до Берлина и воевал в Берлине, где получил несколько тяжелых ранений. Но это было уже не под командованием Рокоссовского. Маршал Рокоссовский по приказу Верховного главнокомандующего был назначен командовать 2-м Белорусским фронтом, а свой 1-й Белорусский фронт передал маршалу Жукову, который брал Берлин.

Газета зарегистрирована
Центрально-Черноземным управлением
свидетельство №В 1822 от 13 июля 1999 г.
Свидетельство о перерегистрации ПИ №ТУ32-00091
от 24 августа 2010 г.
Распространяется бесплатно.
Выходит по вторникам.

243020, г. Новозыбков, а/я №55,
редакция газеты
"Новозыбковские вести".
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
Брянская обл., г. Новозыбков,
ул. Чкалова, 13. Тел. 3-18-91.
E-mail: nvesti@yandex.ru

Главный редактор
Харкевич В.А.
Ответственный за выпуск
Галина Черноусова
Корректор
Наталья Бородько
Компьютерная вёрстка
Юрий Мишуков

УЧРЕДИТЕЛИ:
администрация
города Новозыбкова,
Совет народных депутатов
города Новозыбкова.

Отпечатано в ЗАО "Полиграф-Сервис".
241020, Брянск, проезд Московский, 15А.
т. 8 (4832)32-11-88, www.polygraphservice.ru
Время подписания в печать:
по графику - 00.00, фактическое - 00.00.
~~Тираж 5750 экз.~~
~~Заказ №1340.~~